

«И ЗАПИРУЕМ НА ПРОСТОРЕ...»

Продолжаем знакомить читателей с мнениями некоторых авторов, опубликованными в открытых источниках.

Сергей ВАСИЛЬЕВ. "Уход западных компаний из России приводит к одному очень интересному, я бы даже сказал уникальному явлению.

У нас в России в моменте оказались прибыльные, крупные, с современными технологиями, компании. Причём теперь они именно российские, с российскими акционерами/хозяевами.

Раньше мы могли похвастаться своими, российскими, компаниями... Ну, в нефтегазе, в металлургии, в интернете достойные. И всё.

У нас на рынке всегда не хватало своих крупных прибыльных бизнесов во всём разнообразии секторов.

А теперь они есть! Причём практически во всех секторах! И в химии, и в ретейле, и в производстве шин, стройматериалов, и в крупных ресторанных франшизах, в общем — везде.

Красота!

Этим сегодня вряд ли могут похвастаться даже крупные европейские страны, где, как и у нас, было засилье транснациональных компаний.

Уверен, лет через пять-десять многие из этих "внутренних" игроков будут выводить свои акции на наши же биржи. И закончится старая наша болезнь — отсутствие длинного списка достойных эмитентов.

Теперь у нас их хоть отбавляй..."

Сергей МАРКОВ. "Троица.

1. Патриарх и президент решили, что великая икона Троица Андрея Рублёва, один из символов Руси, в это трудное для Руси время должна не висеть экспонатом в музее, а быть в Храме и вдохновлять народ православной Руси на преодоление трудностей.

2. Эксперты от искусства, многие из которых — западники, атеисты и протестанты, поставили цель сорвать возвращение иконы Троицы церкви.

3. Они заявили, что Троица Рублёва не столько икона, сколько произведение искусства, и это произведение может повредиться от перепада в Храм.

4. Эта коалиция прозападных искусствоведов, используя административные ресурсы и свои связи в структурах бюрократии, многие из которых тоже западники и атеисты, пытается блокировать даже перенос иконы в Храм Христа Спасителя.

5. Измена проникла и в клир.

6. Патриарх Кирилл за препятствия переносу иконы Троицы в храм уволил священника, председателя экспертного совета по искусству, и запретил ему служение вообще.

7. То есть в РПЦ уволили иностранного агента.

8. А в Министерстве культуры иностранные агенты всё ещё во многом у власти. И продолжают не допускать икону Троицы в православный храм..."

"Пригожим заявил, что Вагнер не нуждается ни в какой помощи и имеет всё, что ему нужно. Он поблагодарил тысячи волонтеров, которые хотят помочь Вагнеру, и попросил их свои благодарные и правильные усилия направить на помощь армии России..."

"Почему выборы в Турции так важны?"

1. Именно Турция сегодня главный канал обхода антироссийских санкций.

2. США и ЕС, которые стремятся установить свою диктатуру в мире, хотели убрать Эрдогана. Не удалось.

3. Это крупный провал США и ЕС.

4. Турция при Эрдогане стала очень важной страной, на стыке Европы и Азии.

5. Турция при Эрдогане уходит от союза с США и ЕС.

6. Турция при Эрдогане стала одним из лидеров утверждения суверенитета государств в мире. Поэтому все, кто за суверенитет, против всевластия закрытых клубов глобалистов, радуются победе Эрдогана.

7. Конкурент Эрдогана хотел резко поменять эту политику, поставить Турцию на службу Западу.

8. Эрдоган — партнёр Путина и фактически его личный политический друг. Поэтому победа Эрдогана — это победа Путина.

9. Поэтому выборы в Турции — это мировая новость номер один.

10. Радуюсь за победу Эрдогана, мы не забываем, что это его победа, а нам нужны наши победы, победы Путина и победы России..."

Герман КУЛИКОВСКИЙ. "Помимо нашего собственного опыта интересно смотреть, как происходящее воспринимается на Западе. Если брать ключевые моменты, то отмечу следующие.

1. Армию надо готовить к крупномасштабным боевым действиям. Я уже писал про эффект масштаба, который оказался неприятным для всех. Это учитывает противник, это надо помнить и нам. Дивизии нужно учить действовать как единое целое — само наличие дивизии ещё не означает, что она не превратится на поле боя в россыпь маловязанных друг с другом частей и подразделений.

2. Боевая устойчивость частей, их способность выносить потери и сохранять боеспособность является важнейшим фактором.

3. Не менее важным фактором является накопление достаточных запасов обычного вооружения для продолжительных боевых действий. Высокооточные средства не заменяют традиционное оружие, а дополняют его.

4. Армии нужно повышать возможность поражения целей на больших дистанциях и уровень межвидового взаимодействия.

5. Безопасность собственных сил и инфраструктуры от диверсионно-террористических атак имеет ключевое значение в условиях стратегического противостояния. Географически Штаты, как и раньше, по-прежнему нацелены на Тихий океан как ключевой регион своего главного противостояния. В какой-то мере это облегчает нам задачу — армии ЕС куда как менее разворотливы в плане наращивания сил и их совершенствования. Но все названные выводы имеют существенное значение и для нас..."

Игорь ШИШКИН. "И в Вашингтоне, и во всех остальных западных столицах неоднократно заявляли, что они не желают заканчивать жизнь самоуправством. То есть, они не стремятся к войне „НАТО — Россия“ и „США — Россия“, которая неизбежно превратится в обмен ударами стратегического ядерного оружия со всеобщей гибелью. Это им не нужно. Им нужно уничтожить Россию, а не поглотить вместе с Россией.

Поэтому для Запада идеальным является факт, что Украина не входит в состав Североатлантического альянса..."

Доктору Киссинджеру (именно так к нему обращаются журналисты) 27 мая 2023 года исполнилось 100 лет. Кто он — "Доктор Мира" или "Доктор Зло"? Этот вопрос задают и в Америке, и во всём мире.

"ДОКТОР ЗЛО"

"Генри Киссинджер, военный преступник — всё ещё на свободе в 100 лет". Так озаглавлена статья Грега Грандина в майско-июньском номере старейшего американского журнала The Nation.

Автор пишет: "Теперь мы многое знаем о преступлениях, которые он совершил, находясь у власти: от помощи Никсону сорвать парижские мирные переговоры и продлить войну во Вьетнаме до одобрения вторжения в Камбоджу и переворота Пиночета в Чили. Но мы мало знаем о его четырёх десятилетиях работы в Kissinger Associates".

До 1968 года Киссинджер был республиканцем из команды Нельсона Рокфеллера, хотя также служил советником Госдепартамента в администрации Джонсона. По словам журналистов Марвина и Бернарда Калбов, Киссинджер был ошеломлён поражением Рокфеллера от Ричарда Никсона на

ных Штатов. После катастрофы с утечкой химикатов на заводе в 1984 году Kissinger Associates представляла интересы Union Carbide, обеспечив ничтожное внесудебное урегулирование для жертв утечки химикатов, которая привела к немедленной смерти почти 4000 человек и подвергла ещё полмиллиона человек воздействию токсичных газов.

Однако мы мало знаем о том, что произошло позже, во время четырёх десятилетий его работы с Kissinger Associates. "Список клиентов" фирмы был одним из самых востребованных документов в Вашингтоне, по крайней мере с 1989 года, когда сенатор Джесик Хелмс безуспешно пытался с ним ознакомиться, прежде чем рассмотреть возможность утверждения Лоуренса Иглбергера (протжеж Киссинджера и сотрудника Kissinger Associates) в качестве заместителя госсекретаря. Позже Киссинджер ушёл с поста председателя Комиссии по терактам 11 сентября, вместо того чтобы передать список на всеобщее обозрение.

ЗЁРНА ЗЛА

Генри Киссинджер и его вклад в историю

праймериз. "Он плакал", — писали они. Киссинджер считал Никсона "самым опасным из всех кандидатов на пост президента".

Однако вскоре Киссинджер открыл тайный канал для людей Никсона, предложив использовать свои связи в Белом Доме Джонсона для утечки информации о мирных переговорах с Северным Вьетнамом...

Киссинджер сообщил предвыборному штабу Никсона: "В Париже разливают шампанское". Мирное соглашение могло бы вывести Хьюберта Хамфри, который в опросах общественного мнения приближался к Никсону, на первое место. Люди Никсона действовали быстро — они призвали южновьетнамцев сорвать переговоры.

Через прослушки и перехваты телефонных разговоров президент Джонсон узнал, что кампания Никсона призвала южновьетнамцев "держаться до окончания выборов". Если бы Белый дом предал гласности эту информацию, возмущение также могло привести к тому, что выборы окажутся в пользу Хамфри. Но Джонсон колебался. "Это измена", — сказал он. — Это потрясло бы мир".

Джонсон промолчал. Никсон победил. Война продолжалась.

Та ситуация положила начало цепи событий, которые привели к падению Никсона.

Киссинджер, который был назначен советником по национальной безопасности, посоветовал Никсону отдать приказ о бомбардировке Камбоджи, чтобы заставить Ханой вернуться за стол переговоров. Никсон и Киссинджер отчаянно пытались возобновить переговоры, которые сами же помогли саботировать, и их отчаяние проявлялось в ярости... Бомбардировки Камбоджи (страны, с которой США не находились в состоянии войны), которые в итоге разрушили бы страну и привели к подъёму красных кхмеров, были незаконными... Стремление сохранить это в секрете вызвало паранойю в администрации, в результате чего Киссинджер и Никсон попросили директора ФБР Дж. Эдгара Гувера прослушивать телефоны официальных лиц администрации. Публикация "Документов Пентагона" Дэниела Эллсберга вызвала у Киссинджера панику. Он боялся, что, поскольку Эллсберг имел доступ к бумагам, он мог также знать, что Киссинджер делал в Камбодже.

14 июня 1971 года — на следующий день после того, как в "Нью-Йорк таймс" вышла первая статья о документах Пентагона, — Киссинджер взорвался, крича: "Это навсегда разрушит доверие к Америке... Это разрушит нашу способность проводить внешнюю политику конфиденциально... Ни одно иностранное правительство больше никогда не будет доверять нам".

Почему? Киссинджер в те дни начал переговоры с Китаем о восстановлении отношений и опасался, что скандал может сорвать их.

МАСТЕР ПОБЕГА

Хотя Уотергейт был такой же работой его рук, как и Никсона, Киссинджер остался невинным благодаря своим поклонникам в СМИ (пишет Мишель Липшиц / Associated Press).

Приземлившись в Австрии по пути на Ближний Восток в июне 1974 года и узнав, что в прессе появились не лестные статьи о нём, Киссинджер провёл импровизированную пресс-конференцию и пригрозил уйти в отставку. По общему мнению, это был смелый ход. "Когда это будет сделано", — сказал он, казалось, на грани слёз, — можно вспомнить, что, не исключено, некоторые жизни были спасены и некоторые матери могут успокоиться, но я оставляю это для истории. Чего я не оставлю истории, так это обсуждения моей общественной чести".

Гамбит сработал... Словно отшатнувшись от собственного внезапного упорства в разоблачении преступлений Никсона, репортёры и ведущие новости сплотились вокруг Киссинджера. В то время как остальная часть Белого дома была представлена как кучка ничтожных головорезов, Киссинджер оставался тем, в кого Америка могла верить. В документальном фильме 1974 года Киссинджер был назван "лучшим, что у нас есть".

"Теперь мы знаем гораздо больше о других преступлениях Киссинджера, о тех огромных страданиях, которые он причинил за годы своего пребывания на государственной службе. Он давал зелёный свет переворотам и способствовал геноциду. Он сказал диктаторам, чтобы они убивали и пытали как можно быстрее, предал курдов и провёл неудачную операцию по похищению чилийского генерала Рене Шайндера (в надежде сорвать инаугурацию президента Сальвадора Альенде), которая привела к убийству Шайндера. Его послеправительственный поворот на Ближний Восток оставил этот регион в хаосе, подготовив почву для кризисов, которые продолжают поражать человечество".

Kissinger Associates была одним из первых участников волны приватизации, имевшей место после окончания холодной войны в бывшем Советском Союзе, Восточной Европе и Латинской Америке и способствовавшей созданию нового международного олигархического класса.

Киссинджер использовал связи, которые установил в качестве государственного чиновника, чтобы основать одну из самых прибыльных фирм в мире.

Затем, избегав скверны Уотергейта, он использовал свою репутацию мудреца в области внешней политики, чтобы влиять на общественные дебаты — мы можем предположить, что на благо своих клиентов.

Киссинджер был горячим сторонником обеих войн в Персидском заливе и тесно сотрудничал с президентом Клинтеном, чтобы протолкнуть Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) через Конгресс.

Несколько лет назад с большой помпой прошла передача Киссинджером своих публичных документов Йельскому университету. Но мы никогда не узнаем большую часть того, чем занималась его фирма в России, Китае, Индии, на Ближнем Востоке и в других местах. Он заберёт эти секреты с собой, когда уйдёт.

"ДОКТОР МИРА"

"Генри Киссинджер объясняет, как избежать Третьей мировой войны" — так назвали в The Economist (17.05.2023) статью, посвящённую 100-летию Киссинджера...

Киссинджер восторженно усиливает конкуренцию Китая и Америки за технологическое и экономическое превосходство. Даже когда Россия нападает на орбиту Китая, а война затмевает восточный фланг Европы, он опасается, что ИИ вот-вот усилит китайско-американское соперничество. Во всём мире баланс сил и технологическая основа ведения войны меняются так быстро и монотонно, что у стран нет какого-либо устойчивого принципа, на основе которого они могли бы установить порядок. Если они не в состоянии его найти, то могут прибегнуть к силе. "Мы находимся в классической ситуации, как перед Первой мировой войной", — говорит он, — когда ни одна из сторон не имеет больших возможностей для политических уступок и любое нарушение равновесия может привести к катастрофическим последствиям".

По его мнению, судьба человечества зависит от того, сможет ли Америка и Китай поладить. Он считает, что быстрое развитие технологий Искусственного интеллекта, в частности, оставляет им всего от пяти до десяти лет, чтобы найти такой способ.

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Несмотря на репутацию человека, склонного к примирению с правительством в Пекине, он признаёт, что многие китайские мыслители считают, будто Америка катится по наклонной, и "поэтому в результате исторической эволюции они в итоге вытеснят нас".

Он считает, что правители Китая возмущены и оскорблены тем, что они считают снисходительной сделкой, предложенной Западом: предоставить Китаю привилегии, если он будет себя вести в соответствии с требованиями глобального порядка, основанного на правилах, тогда как на самом деле имеются в виду американские правила и американский порядок (они, конечно же, думают, что привилегии должны принадлежать им по праву, как восходящей державе). Действительно, кое-кто в Китае подозревает, что Америка никогда не будет относиться к нему как к равному и что глупо воображать, будто это возможно.

Однако Киссинджер также предостерегает от неправильного толкования амбиций Китая. В Вашингтоне считают, что Китай хочет мирового господства. Но там всего лишь "хотят быть могущественными", — говорит он, — а не стремятся к мировому господству в гитлеровском смысле". Для нацистской Германии война была неизбежна, потому что она была нужна Адольфу Гитлеру, но Китай — другое дело...

Киссинджер считает китайскую систему более конфуцианской, чем марксистской. Это учит китайских лидеров достигать максимальной силы, на которую способна их страна, и стремиться к тому, чтобы их уважали за эти достижения. "Если бы они достигли превосходства, которое действительно можно использовать, довели бы они его до уровня навязывания китайской культуры? — спрашивает он. — Я не знаю. Мой инстинкт говорит "нет"... Но я считаю, что в наших силах предотвратить возникновение такой ситуации с помощью сочетания дипломатии и силы..."

Срочной проблемой является то, как Китай и Америка ведут себя в отношении Тайваня. Киссинджер вспоминает, как во время первого визита Ричарда Никсона в Китай в 1972 году только Мао имел право вести переговоры по острову. "Всякий раз, когда Никсон поднимал конкретную тему, Мао говорил: "Я философ. Я не занимаюсь такими темами. Пусть Чжоу Эньлай и Киссинджер обсу-

дят это"... Но когда дело дошло до Тайваня, он был очень откровенен. Он сказал: "Это кучка контрреволюционеров. Они нам сейчас не нужны. Мы можем подождать 100 лет. Когда-нибудь мы их попросим. Но это далеко!"

Киссинджер считает, что договорённость, достигнутая между Никсоном и Мао, была разрушена Дональдом Трампом всего через пятьдесят лет из этих ста. 45-й президент США хотел надуть своей политической имидж, выбивая у Китая уступки в торговле. В политике администрация Байдена следует примеру Трампа, но с либеральной риторикой.

Киссинджер не пошёл бы по этому пути в отношении Тайваня, потому что война в украинском стиле разрушила бы остров и опустошила бы мировую экономику. Война также может отбросить назад и Китай, а его лидеры больше всего опасаются беспорядков внутри страны.

Общий страх перед войной даёт основания для надежды. Беда в том, что ни у одной из сторон нет возможности идти на уступки. Каждый китайский лидер заявлял о связи своей страны с Тайванем. А с учётом того, как сейчас развиваются события, Соединённым Штатам непросто отказаться от Тайваня, не подыравя при этом свои позиции в других местах".

Выход из этого тупика, основанный на опыте Киссинджера, таков: он начал бы со снижения накала конфликта, а затем постепенно строил бы доверие и рабочие отношения. Вместо того, чтобы перечислять все обиды, американский президент сказал бы своему китайскому коллеге: "Господин председатель, две самые большие опасности для мира правя сейчас — это мы двое. В том смысле, что у нас есть возможность уничтожить человечество". Китай и Америка, ничего официально не объявляя, должны стремиться к сдержанности... Ни одна из сторон принципиально не изменит свою позицию по Тайваню, но Америка позаботится о том, как использовать свои возможности, и постарается не питать подозрений Китая в том, что она поддерживает независимость острова... Тайвань станет лишь первым из регионов, где сверхдержавы смогут найти точки соприкосновения и тем самым укрепить глобальную стабильность.

В недавней речи Джанет Йеллен, министр финансов США, предложила включить в повестку изменение климата и экономики. Хотя Киссинджер "всегда за" действия по климату, он сомневается, что это может как-то укрепить доверие или помочь в установлении баланса между двумя сверхдержавами. Что касается экономики, то опасность заключается в том, что торговая повестка дня захвачена "астребами", которые вообще не желают давать Китаю возможности для развития.

Такой подход "всё или ничего" представляет собой угрозу более широкому поиску разрядки. "Если Америка хочет найти способ жить с Китаем, она не должна стремиться к смене режима..." Некоторые американцы считают, что по побеждённый Китай станет демократическим и миролюбивым. Тем не менее, как бы Киссинджер ни желал, чтобы Китай был демократией, он не видит возможности достичь этого. Более вероятно, что "крах коммунистического режима приведёт к гражданской войне, которая перерастёт в идеологический конфликт и только усугубит глобальную нестабильность. Не в наших интересах доводить Китай до распада", — говорит он.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Президент Китая Си Цзиньпин только недавно связался с Зеленским, впервые после начала Спецоперации в феврале прошлого года. Многие наблюдатели отвергли призыв Си к миру как пустой жест, призванный успокоить европейцев, жалующихся на то, что Китай слишком близок к России. Киссинджер, напротив, рассматривает это как заявление о серьёзных намерениях, которое усложнит дипломатические отношения вокруг войны, но которое также может создать возможность для укрепления взаимного доверия сверхдержав.

Киссинджер начинает свой анализ с осуждения президента России Владимира Путина. Но и Запад не без вины. "Решение... оставить открытым вопросом членство Украины в НАТО было очень неверным". Это было дестабилизирующим, потому что размахивание обещанием защиты со стороны НАТО без плана её осуществления оставило Украину слабо защищённой, хотя это гарантированно разозлило не только Путина, но и многих его соотечественников.

Теперь задача состоит в том, чтобы довести войну до конца, не создавая почвы для следующего витка конфликта. Киссинджер говорит, что хочет отказа России от как можно большей территории, которую та завоевала в 2014 году, но реальность такова, что "при любом прекращении огня Россия, скорее всего, сохранит за собой Севастополь (крупнейший город в Крыму и главную военно-морскую базу России на Чёрном море) (какой "добрый" миротворец Киссинджер! — В.О.). Но такое урегулирование, при котором Россия теряет одни достижения, сохраняя другие, может оставить недовольными как Россию, так и Украину...

По мнению Киссинджера, чтобы установить прочный мир в Европе, во-первых, Украина должна вступить в НАТО как средство её сдерживания, а также защиты. Во-вторых, Европа должна планировать сближение с Россией, чтобы создать стабильную восточную границу.

С участием Китая в качестве союзника России и противника НАТО задача станет ещё сложнее. Китай крайне заинтересован в том, чтобы Россия вышла из войны на Украине невинной. Мало того, что Си имеет "безграничное" партнёрство с Путиным, но "крах в Москве обеспокоит Китай, создав вакуум власти в Центральной Азии, который рискует заполниться гражданской войной сирийского типа".

После звонка Си Зеленскому Киссинджер считает, что Китай может позиционировать себя как посредника между Россией и Украиной. Будучи одним из архитекторов политики, противопоставившей Америку и Китай Советскому Союзу, он сомневается, что Китай и Россия смогут хорошо работать вместе. Хотя они разделяют подозрительность по отношению к Соединённым Штатам, но у них есть инстинктивное недоверие друг к другу, они не являются естественными союзниками.

По словам Киссинджера, китайцы проявили дипломатическую активность по Украине, следуя своим национальным интересам. Хотя они отказываются мириться с уничтожением России, но признают, что Украина должна оставаться независимой страной, и предостерегают от применения ядерного оружия. Они могут даже согласиться с желанием Украины вступить в НАТО. "Китай делает это отчасти потому, что не хочет конфликтовать с Соединёнными Штатами", — говорит он. — Они создают свой собственный мировой порядок, насколько могут".

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Следующая область, о которой Китаю и Америке необходимо поговорить, — это Искусственный интеллект. "Мы находимся в самом начале пути к тому, чтобы машины могли вызывать глобальные эпидемии или пандемии", — говорит он, — не только ядерные, но и любые области человеческого уничтожения".

Он признаёт, что даже эксперты в области ИИ не знают, каковы будут его возможности. Но Киссинджер считает, что ИИ станет ключевым фактором безопасности в течение пяти лет. Он сравнивает его разрушительный потенциал с изобретением книгопечатания, которое распространяло идеи, сыгравшие роль в разрывании разрушительных войн XVI и XVII веков.

"Мы живём в мире беспрецедентной разрушительности, — предупреждает Киссинджер. — Если вы посмотрите на военную историю, то можете сказать, что никогда не было возможности уничтожить всех ваших противников из-за ограничений географии и точности. Сейчас ограничений нет. Каждый противник на 100% уязвим".

Следовательно, Китаю и Америке необходимо будет использовать свою военную мощь в качестве сдерживающего фактора. Но они также могут ограничить угрозу, которую представляет ИИ, подобно тому, как переговоры ограничили угрозу ядерного оружия. Более того, он считает, что сами переговоры могут помочь укрепить взаимное доверие и гарантии, которые позволяют сверхдержавам проявлять сдержанность. Секрет в том, что лидеры достаточно сильны и мудры, чтобы понять, что ИИ нельзя доводить до предела. "И если вы затем полностью положитесь на то, чего можете достичь с помощью силы, вы, вероятно, уничтожите мир".

ПРАГМАТИЗМ

Для Америки это означает научиться быть более прагматичной, сосредоточиться на лидерских качествах и, самое главное, обновить политическую культуру страны. Соединённые Штаты настаивают на том, чтобы изображать все свои основные интервенции за рубежом как выражение своего явного предназначения передавать мир по собственному образцу — как свободное, демократическое, капиталистическое общество.

Проблема заключается в том, что моральные принципы слишком часто превалируют над интересами, даже если это не ведёт к желаемым переменам. Киссинджер признаёт, что права человека имеют значение, но не согласен с тем, чтобы поставить их в центр политики. "Мы пытались навязать их в Судане", — говорит он. — Посмотрите на Судан сейчас". Он утверждает, что люди, которые сегодня хотят использовать силу, чтобы изменить мир, часто являются идеалистами...

ЛИДЕРСТВО ТОЖЕ БУДЕТ ИМЕТЬ ЗНАЧЕНИЕ

Киссинджер уже давно верит в силу личности. Франклин Д. Рузвельт был достаточно дальновиден, чтобы подготовить изоляционистскую Америку

к тому, что считал неизбежной войной против держав Оси. Шарль де Голль дал Франции веру в будущее. Джон Ф. Кеннеди вдохновил целое поколение. Отто фон Бисмарк спроектировал объединение Германии и правил с ловкостью и сдержанностью — только для того, чтобы его страна поддалась военной лихорадке после его изгнания...

Лидерство отражает политическую культуру страны. Киссинджер, как и многие республиканцы, обеспокоен тем, что американское образование сосредоточено на самых мрачных моментах жизни Америки. "Чтобы получить стратегическое представление, вам нужна вера в свою страну", — говорит он. Общее представление о ценности Америки было утрачено.

Но самое страшное — это сама политика. Когда Киссинджер приезжал в Вашингтон, политики обеих партий обычно обещали вместе. Он был в дружеских отношениях с Джорджем Макговерном, кандидатом в президенты от Демократической партии. По его мнению, для советника по национальной безопасности сегодня это маловероятно. Джеральд Форд, пришедший к власти после отставки Никсона, был из тех людей, чьи оппоненты могли рассчитывать на то, что он будет действовать порядочно. Сегодня любые средства считаются приемлемыми.

"Я думаю, что Трамп, а теперь и Байден довели враждебность до предела", — говорит Киссинджер. Он опасается, что такая ситуация, как Уотергейт, сегодня может привести к повсеместному насилию и что Америке не хватает лидерства. "Я не думаю, что Байден может стать источником вдохновения, и... я надеюсь, что республиканцы смогут найти кого-нибудь получше", — говорит он... По его мнению, Америка отчаянно нуждается в долгосрочном стратегическом мышлении. "Это наша большая задача, которую мы должны решить. Если мы этого не сделаем, предсказания о провале сбудутся".

"Мы все должны признать, что живём в новом мире, — говорит Киссинджер, — потому что всё, что мы делаем, может пойти не так". Несмотря на это, он утверждает, что питает надежду...

Он подчёркивает, что человечество добилося огромных успехов. Правда, прогресс часто происходил после ужасных конфликтов, например, после Тридцатилетней войны, наполеоновских войн и Второй мировой войны, но соперничество между Китаем и Америкой могло быть другим. История показывала, что, когда две силы такого типа сталкиваются друг с другом, нормальным исходом является военный конфликт. "Но это ненормальное обстоятельство, — утверждает Киссинджер, — из-за гарантированного взаимного уничтожения и Искусственного интеллекта".

"Я думаю, что можно создать мировой порядок на основе правил, к которым могли бы присоединиться Европа, Китай и Индия... Так что, если вы посмотрите на практичность этого, это может закончиться хорошо или, по крайней мере, может закончиться без катастрофы".

"Гениальность" Киссинджера-мировотворца в приведенных выше материалах представлена во всей красе. Насколько патологически изощрённым стал мозг "главного мудреца планеты?", чтобы прийти к такому выводу: "Оставляем ядерной России только Севастополь и быстро включаем Украину в НАТО"?! Что за этим быстро следует? Ясно, что ядерная война между Россией и НАТО.

Точно так же привычка столетнего "мировотворца" стравиливать народы и государства работает на полную мощность. Он, несмотря на свой возраст, прекрасно понимает, что недоверие между Мао и Хрущёвым или Брежневым не имеет ничего общего с нынешними отношениями Си Цзиньпина и Путина. Но Киссинджер сознательно разбрасывает зёрна зла в своём мировоззрении.

Можно говорить, что вступление Украины в НАТО — это "мир". Прямо по Оруэллу.

Можно в открытую стравиливать Россию и Китай во благо "мира" на земле.

Можно бесконечно обманывать Китай о намерениях США по Тайваню.

Можно манипулировать понятиями демократии и свободы во имя "мировых интересов" Америки.

Бессмертного Кошача — Киссинджера не изменить.

Владимир ОВЧИНСКИЙ

На фото: генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев и советник по национальной безопасности США Генри Киссинджер вместе с переводчиком и охраной в охотничьем хозяйстве Завидово